

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В XXI СТОЛЕТИИ

Л.Я. Дятченко

Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Rector@bsu.edu.ru

В статье осуществляется концептуальный анализ феномена социально-технологической культуры. Она рассматривается в контексте основных социально-гуманитарных парадигм как необходимый элемент культуры современного человека, способствующий воспроизводству форм жизнедеятельности, направленных на гармонизацию отношений между человеком и социальной средой.

Ключевые слова: социальные технологии, социально-технологическая культура, социокультурная система.

Конец XX столетия был ознаменован разрушением многих стереотипов относительно сущности культуры и цивилизации. В контексте современной общественной ситуации требуют переосмысления самые разнообразные тенденции и процессы. В частности, то обстоятельство, что одной из характерных черт современности стало широкое распространение социальных технологий, которые могут рассматриваться как система знаний и действий, позволяющих оптимизировать человеческую жизнедеятельность.

При всех разночтениях в интерпретации самого понятия «социальные технологии», а также различий в содержании, которое вкладывают в него исследователи, на наш взгляд, существует ряд общих позиций, объединяющих если не всех, то большинство сторонников идеи технологизации. Прежде всего, утверждение, что социальная технология как специфический вид деятельности характеризуется несколькими основными признаками:

- рациональным отношением к социальной действительности;
- делением процесса социального действия на внутренне взаимосвязанные этапы, фазы, операции;
- координированностью и поэтапностью действий, направленных на достижение искомого результата;
- однозначностью выполнения включенных в технологию процедур и операций, наличием четко установленного алгоритма;
- рефлексивным отношением к действительности.

Выделенные характеристики социальных технологий позволяют рассматривать их как четко дифференцированный и качественно определенный этап в социально-преобразующем процессе. Содержание этого этапа еще требует, на наш взгляд, всестороннего научного исследования.

Очевидно, что технологизация социальной жизни стала естественным следствием индустриального и постиндустриального развития, а социальные технологии приобрели всеобщий, универсальный характер. Без их применения людям сегодня трудно рассчитывать на общественный успех. Разумеется, это не означает, что такой успех гарантирован уже самим фактом обращения к социальным технологиям, но, очевидно, что они выступают одним из его ключевых условий.

Однако до настоящего времени остается далеко не очевидным ответ на вопрос: как сопрягается идея и практика применения социальных технологий с перспективами развития всего человечества и с перспективами каждого отдельного человека в обществе, подвергающемуся все усиливающемуся воздействию рисков, потенциальных и реальных угроз.

Значимость данного вопроса, и адекватного ответа на него обусловлена тем, что в нестабильном социуме крайне остро стоит проблема включения организации, человека в социальное пространство, в ситуацию быстрого принятия правильных решений. Однако в условиях лавинообразного нарастания информационных потоков, все усложняющейся социокультурной ситуации, когда необходима нетривиальная деятельность, у человека зачастую нет механизмов решения социальных проблем. Набор действий, основанный на традиционной праксеологии, который в прошлом давал хороший результат, обычно уже не приводит к ожидаемым эффектам. Нынешняя социальная реальность требует принципиально иных методов ее познания и преобразования, научной методологии преобразования действительности. Необходимы системные решения, которые включают в себя учет как технологических, так и социальных, культурных, интеллектуальных, антропологических, нравственно-этических (а порой и духовно-религиозных) аспектов проблемы.

По нашему мнению, подобные решения и действия обеспечивает овладение личностью основами социально-технологической культуры. Именно такой вывод обосновывается в течение более пятнадцати лет белгородскими исследователями, разрабатывающими проблематику социальных технологий на основе обобщения огромного эмпирического материала и теоретических изысканий. Сегодня можно утверждать, что в Белгородской области и, прежде всего, в Белгородском государственном университете сложилась самостоятельная и признанная не только в России, но и за рубежом научная школа «социальных технологов». *Одной из ее главных особенностей является органическая связь с практикой, ориентирующая исследователей не просто на теоретические разработки, но и на их внедрение.*

В нашем понимании социально-технологическая культура представляет собой составляющую культуры современного человека, способствующую воспроизводству форм жизнедеятельности, направленных на гармонизацию отношений между человеком и экосоциальной средой. В отличие от других элементов культуры социально-технологическая культура является процессом и результатом сознательной деятельности людей, достигших определенного уровня рациональности, поставивших задачу не просто оптимизировать свою жизнедеятельность, но сделать это на основе согласования базисных ценностей и диалога между субъектами социальной деятельности. Только такое понимание рассматриваемого феномена является единственно продуктивным в современном социуме. И только оно сближает идею социально-технологической культуры с концепцией соборности, сформулированной выдающимися отечественными мыслителями прошлого.

Несмотря на то, что феномен социально-технологической культуры в последнее время изучается достаточно широко и интенсивно, до настоящего времени среди ученых нет единства относительно определения данного понятия. Это тем более важно, что теоретические разногласия начинаются уже на, казалось бы, довольно тривиальном уровне.

Исследователи, как правило, пишут о технологической культуре человека в целом, выделяя различные аспекты рассматриваемого явления. Наличие разнообразных концептуальных подходов к определению технологической культуры, а также неопределенность дефиниции социально-технологической культуры актуализируют проблему разработки ее аналитической модели, без которой крайне сложно дать характеристику последней. В основу концептуальной модели социально-технологической культуры мы

считаем необходимым положить идею социального действия и взаимодействия. На основе предложенной парадигмы социально-технологическую культуру допустимо определить как *систему диспозиций личности, умений и навыков ее поведения, обеспечивающих достижение жизненных целей и благоприятные условия для саморазвития и проявляющихся в конкретных социальных действиях и взаимодействиях.*

Социально-технологическая культура представляет собой исключительно сложное и внутренне структурированное образование. В его рамках можно выделить несколько структурообразующих элементов.

Прежде всего, потребностный элемент. Он включает в себя потребность и заинтересованность в овладении научными знаниями, позволяющими целенаправленно и планомерно изменять социальное окружение в соответствии с целями человека, группы людей или социального института. Возникновение такой потребности и соответствующего ей интереса означает, что человек во взаимодействии с социальной средой руководствуется преимущественно не интуицией и здравым смыслом, но рекомендациями, сформулированными в рамках социальной теории и апробированными на практике.

Хочу особо подчеркнуть, что в современных условиях является утопией надежда на стихийное формирование потребности в социально-технологических знаниях и навыках. Общество должно сознательно решать данную задачу на основе системного подхода, используя, в первую очередь, возможности института образования. Именно такая установка определяет сегодня всю деятельность Белгородского государственного университета.

Потребностный элемент социально-технологической культуры с необходимостью должен быть дополнен аксиологическим. Суть его в том, что «технологический подход» к преобразованию социальной реальности или, по меньшей мере, к проблеме адаптации в социуме становится значимым для субъекта социальной деятельности, приобретает характер терминальной ценности. В свою очередь конкретные социальные технологии превращаются в инструментальные ценности и рассматриваются в качестве наиболее эффективных способов самоопределения и самодеятельности личности.

Но, будучи по своему содержанию нейтральными в отношении намерений субъектов и объектов социального управления, технологии, как и всякий набор инструментов преобразования общества, зависят от этих намерений в функционально-целевом смысле. Исследователи отмечают, что сегодня любая технология может рассматриваться и применяться только с учетом ценностей ее инициатора-разработчика и заказчика.

Именно поэтому *целевой компонент* выступает как логическое продолжение и, в определенной степени, следствие двух предыдущих. Наличие его означает, что применение социальных технологий является не только потребностью и ценностью, но и одной из целей жизненной стратегии личности. Овладение конкретными социальными технологиями входит в структуру жизненных планов и становится вербальным требованием.

Логическим следствием этого является мотивационный элемент социально-технологической культуры. Он выражается в структуре внутренних стимулов, определяющих стремление к овладению социальными технологиями. Мотивы, побуждающие к этому, могут быть исключительно разнообразными. Проблема сегодня заключается в том, чтобы выявить, а при необходимости – и сформировать систему мотиваций, формирующих социально-технологическую культуру личности и предотвратить действие демотивирующих факторов. Они частично связаны с особенностями отечественной социокультурной традиции, но в гораздо большей степени определяются особенностями современного российского социума. К сожалению, атехнологичность и антитехнологичность стимулируется негативными процессами в обществе, прежде всего, в системе государственного и муниципального управления.

Дефицит аналитического стратегического мышления и поведения система управления пытается компенсировать разработкой различных комплексных и целевых

программ. В результате сегодня на федеральном и региональном уровне управления, фактически, сформировалась ситуация программной избыточности, но при этом программные цели, как правило, не достигаются по основным параметрам. На практике мы имеем дело с парадоксальной ситуацией. Формально действия региональных органов управления выглядят как технологичные, основанные на применении программно-целевого подхода, технологий социального проектирования. Фактически же, незавершенность, а, по сути – утопичность, разрабатываемых проектов компрометирует концепцию технологизации социальных процессов в целом.

Важнейшим элементом социально-технологической культуры является *когнитивный элемент*, который включает в себя знания о содержании конкретных социальных технологий, об их возможностях и границах применения; знания о способах получения социально-технологической информации, а также познавательную активность субъектов социального действия в данной сфере. Проблема нередко заключается в том, что, декларируя значение социальных технологий и социально-технологической культуры, мы забываем о необходимости дать человеку комплекс знаний о наиболее эффективных способах преобразования социальной реальности. Наша система образования сегодня недостаточно ориентирована на повышение социально-технологической компетентности школьников и молодежи в целом.

Это проявляется, в частности, в несформированности *операционно-практического элемента социально-технологической культуры*. Вследствие данного обстоятельства человек нередко просто не знает, как он может применить уже имеющиеся у него знания, которые во многих случаях носят абстрактный, книжный характер.

Определив содержание феномена социально-технологической культуры, очевидно, необходимо ответить на вопрос: почему она рассматривается нами как универсальное основание общественной практики в глобализирующемся мире. Ответ на него логически вытекает из определения функций социально-технологической культуры.

Важнейшая среди них – конструирование идеала социальной реальности. Любые умения и навыки преобразования общественных отношений или адаптации к ним предполагают наличие комплекса ценностно-целевых установок, которые, в конечном счете, воплощаются во вполне определенном жизненном идеале. В этом смысле от характера социально-технологической культуры в значительной степени зависят качество жизненного проекта личности, ее представления об успехе. Из суммы таких представлений складывается агрегированный социальный проект, выступающий в виде национальной идеи. Рискну утверждать, что в качестве одной из причин неспособности или невозможности предложить такую идею России следует назвать низкий уровень социально-технологической культуры политиков и руководителей органов государственного управления всех уровней.

Вторая значимая функция – познание социальной действительности. Поскольку важнейшим компонентом социально-технологической культуры является когнитивный элемент, постольку ее в известном смысле можно рассматривать как систему средств и методов социальной диагностики, необходимой для принятия решений. Кроме того, это и система знаний о наиболее эффективных процедурах преобразования реальности или адаптации к ней. В силу данных обстоятельств вполне допустимо утверждать, что качество социально-технологической культуры во многом определяет полноту и завершенность социальной картины мира.

В этой связи представляет исключительный интерес проблема типов социально-технологической культуры в их отношении к концептуальному самоопределению человеческой личности. Так, *формообразующий тип* характерен для активно действующего субъекта. При этом его активность обращена «вовне», но ограничена изменением средств и методов достижения собственных целей, которые он стремится оптимизировать с учетом динамики социальной ситуации. Сама ситуация в данном случае не является объектом превентивного воздействия. Преобладающей установкой социальных

действий является формоорганизационное творчество, то есть изменение существующих социальных структур, обеспечивающих целедостижение.

Пассивный тип, который чаще всего преобладает в обществе, означает, что субъект социальной деятельности пытается приспособиться к изменениям среды, создает вокруг себя социально-защитные структуры. Его активность минимальна, обращена «на себя» и не предполагает изменения не только ситуации, но и методов и средств самореализации. Доминирует установка на социально-адаптивное поведение.

Безусловно, наиболее перспективным является *венчурный тип*. В этом случае субъект социального действия стремится управлять ситуацией, прогнозируя ее развитие. Его активность максимальна, она является результатом переработки большого количества информации, анализа и саморефлексии. Преобладает ориентация на инновационную деятельность, на социальное творчество. Именно такой тип необходим в современном обществе, и именно на формирование венчурной социально-технологической культуры должны быть сориентированы все социальные институты.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что социально-технологическая культура является мощным средством формирования *системы стимулов к социальной деятельности*. Однако эта ее функция проявляется в полной мере лишь тогда, когда ценностно-целевое ядро культуры ориентировано на развитие социальной активности личности. В этом случае она выполняет еще одну важную функцию – функцию *преобразования общества и человека*.

В этом случае, выступая как часть общей культуры, социально-технологическая культура заключает в себе значительный творческий потенциал. Это в полной мере соответствует общей оценке культуры, которая, «всегда – творчество со всеми характеристиками творческого акта, она всегда рассчитана на адресата, на диалог, а «усвоение» ее есть процесс *личностного открытия*, создания мира культуры в себе, сопереживания и сотворчества. Формирование социально-технологической культуры предполагает открытие человеком в обществе (и в себе самом) чего-либо ранее для него неизвестного, обретение умения видеть проблему, самостоятельность поиска решения, создание в процессе движения к цели нового социального продукта.

Поскольку в основе социально-технологической культуры лежит социальное действие, предполагающее целеполагание и, соответственно, организованное движение к цели, постольку она всегда ориентирована на социальное управление. Именно поэтому управление и самоуправление следует считать еще одной важной функцией социально-технологической культуры. В сущности, процесс формирования ее венчурного типа может рассматриваться как процесс повышения уровня автономного функционирования личности, увеличения способности принимать самостоятельные решения.

Наконец, социально-технологическая культура увеличивает коммуникативные возможности личности, поскольку делает для нее доступными наиболее эффективные, основанные на научных знаниях технологии общения, позволяет преодолеть коммуникативные барьеры. И в этом случае она служит основой для наращивания коммуникативного потенциала, который в современном обществе становится необходимой предпосылкой социального успеха и самореализации.

Разумеется, ни одна отмеченных функций не реализуется автоматически. Для их проявления и реализации необходим комплекс условий, многие из которых, к сожалению, пока еще не сформированы в российском социуме. Именно поэтому важнейшей научной проблемой становится сегодня проблема оценки перспектив их формирования и следовательно – создания благоприятной для утверждения социально-технологической культуры среды.

Мне представляется, что *главная цель заключается в обосновании организационного механизма формирования социально-технологической культуры у российских граждан*. Было бы замечательно, если бы мы смогли:

во-первых, определить особенности практик, применяемых субъектами процесса формирования социально-технологической культуры не только в России, но и на территории постсоветского пространства;

во-вторых, оценить характер возникающих при этом противоречий, которые выступают как источник развития, но, в случае несвоевременного разрешения, становятся причиной возникновения серьезных проблем;

в-третьих, выявить потенциал различных социальных институтов, который может быть использован в ходе этой деятельности;

в-четвертых, обосновать, хотя бы в общих чертах, *систему* формирования социально-технологической культуры.

Сегодня очевидно, что эффективной и результативной работа по формированию социально-технологической культуры может быть лишь в том случае, если она приобретает системный характер и будет органически включена в деятельность всех участников процесса социализации личности.

И начинаться этот процесс должен с семьи, которая всегда играла особую роль в передаче социального опыта. Несмотря на стихийный характер освоения социально-технологических практик в семье, оно было довольно продуктивным, так как происходило в ходе личного деятельностного участия ребенка и молодого человека в решении традиционных проблем. Эффективность обучения необходимым для этого навыкам поддерживала авторитет родителей и старших.

К сожалению, социально-технологическое образование и обучение в семье сегодня, как и сто лет назад, носят стихийный характер и сводятся к передаче установок и навыков, основанных на здравом смысле и апробированных житейским опытом. Но они зачастую оказываются неэффективными в современной социокультурной среде, в которой «не только молодежь учится у старших, как это было всегда, но и старшие во все большей степени прислушиваются к молодежи». В такой ситуации знания и навыки детей в некоторых отношениях значат больше, чем опыт родителей, накопленный в принципиально иных социальных отношениях. Негативно влияет на процесс формирования социально-технологической культуры в семье и наличие комплекса проблем, нарушающих связи между поколениями: занятость матерей, уменьшение психологического влияния отца на воспитание ребенка, экономическая нестабильность и неблагополучие семьи, разрыв родственных и соседских связей, разрушение идеологических, культурных, духовных устоев семьи, неконтролируемое воздействие потока массовой информации на ребенка.

Именно поэтому мы считаем необходимыми предпосылками формирования социально-технологической культуры детей *создание благоприятных условий для развития семьи и повышение уровня социально-технологической компетентности родителей.*

Основы социально-технологических знаний и навыков, заложенные в семье, должны получать дальнейшее развитие в системе образования. Очевидно, что установка на формирование социально-технологической культуры школьников требует усиления инновационной составляющей образовательной деятельности, поскольку в своих современных формах она предполагает нетрадиционные концептуальные и практические решения. Это особенно важно потому, что технологии, как инструмент преобразования социальной действительности, могут эффективно осваиваться лишь при условии *развивающего подхода*. Их недостаточно просто продемонстрировать школьнику и впоследствии – учащемуся лицея или студенту. Он *должен научиться сам разрабатывать и применять* их по мере накопления социального опыта.

Экспериментальная инновационная работа в данном отношении предоставляет уникальные возможности для разработки новых подходов к образованию и обучению в области социальных технологий. Она должна быть положена в основу социально-технологической составляющей профессионального образования на всех его уровнях.

Безусловно, в первую очередь это касается обучения специалистов в сфере управления, менеджеров. Но не только. Мы убеждены, что любой выпускник вуза должен владеть знаниями, умениями и навыками, позволяющими ему оптимизировать свою жизнедеятельность, опираясь на достижения социальной науки.

В силу этого студенты ссузов и вузов, учащиеся учреждений начального профессионального образования должны получать не только знания и навыки в области социальных технологий, но универсальные методики, позволяющие эффективно действовать в любой социальной ситуации, быть готовы и способны к социальному творчеству. Это означает, что процесс обучения должен быть максимально связан с практической деятельностью, с участием обучающихся (в зависимости от их будущей специальности) основам предпринимательства, социальной работы, управления организацией, технологиям разрешения конфликтов. Поэтому работа образовательных учреждений может строиться только при наличии *экспериментальных площадок, полигонов*, на которых проектируются и апробируются социально-технологические решения. В формировании таких площадок могут и обязаны сотрудничать не только образовательные учреждения, но и органы управления, субъекты экономической деятельности, общественные формирования.

В свою очередь нам – специалистам в области социологии, социальных технологий нужно разработать оптимальные формы создания и практического использования таких полигонов. А это возможно лишь в результате творческого сотрудничества, обмена результатами исследований и опытом проектирования социальных технологий. В этой связи мы предлагаем:

1. Превратить нашу Международную научно-практическую конференцию в регулярную встречу специалистов, разрабатывающих проблемы социальных технологий и социально-технологической культуры.

2. Начать на базе БелГУ издание специального Международного научно-теоретического журнала «Социальные технологии».

3. Придать созданному в БелГУ Центру социальных технологий статус межведомственного научно-исследовательского центра по проблемам социальных технологий и социально-технологической культуры школьников.

4. Выступить с инициативой введения новой специализации в системе высшего профессионального образования «социальные технологии».

5. Сегодня в России и странах ближнего зарубежья существуют различные академии, лаборатории, центры, разрабатывающие проблему социальных технологий. Очевидно, пора подумать о создании ассоциации, объединяющей эти структуры. В задачи ее должна входить поддержка исследований в сфере социальных технологий и социально-технологической культуры.

SOCIO-TECHNOLOGICAL CULTURE AS THE GENERAL BASIS FOR EFFECTIVE SOCIAL PRACTICE IN XXI CENTURY

L.Y.Dyatchenko

Belgorod State University, Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia;
e-mail: Rector@bsu.edu.ru

The conceptual analysis of the social-technological culture's phenomenon is implemented in the paper. Social-technological culture is considered in the context with the main social-humanitarian paradigms as a indispensable element of the modern person's culture which is conducive to the reproduction of the vital activity's form directed at the harmonization of the relation between person and social environment.

Key words: social technologies, social-technological culture, social-cultural system.